

Коган Элла
искусствовед

Прощание

Учебный год в Санкт-Петербургской Академии Театрального Искусства начался с утраты. 31 августа трагически оборвалось земное бытие Эллы Александровны Коган. Сорок лет ее жизни были неразрывно связанны с Моховой. Большую часть из них Элла Александровна преподавала на кафедре зарубежного искусства, читая лекции по истории зарубеж-

ного театра и актерам, и режиссерам, и театроведам. В последние несколько лет трудилась еще и на факультете экономики и организации театрального дела, разрабатывая проблематику, которой занимался ее покойный муж Г.З. Мордисон.

Сегодня в Петербурге, пожалуй, нет ни одного театра, в котором бы не работали воспитанники Коган. Да что, там, в Петербурге. Многих разбросало по бескрайним просторам России, многие воюю судеб оказались за рубежом, кто-то, разумеется, и вовсе распрошлся с театром, но "уроков" Коган и общения с самой Эллой Александровной, похоже, не смог забыть никто.

Будучи родом из Одессы, она обладала каким-то особым (к тому же – неизбыtnым) чувством юмора. Всегда выстраивая и подавая материал своих лекций в строгой академической манере, в "паузах" между "обязательными" сведениями, она могла пошутить так хлестко, так метко, что любая архаика мгновенно наполнялась жизненным смыслом, а ранее неизвестные тебе имена и явления становились близкими, понятными, в каком-то отношении – даже родными. Но не только институтские уроки Коган необычайно ценились студентами. Элла Александровна не бросала своих воспитанников после окончания вуза. Круг ее общения всегда был необычайно широк, но никогда не зависел от карьерных успехов людей. И хотя Элла Александровна славилась

особой щепетильностью, дом ее был, что называется, открытым. Здесь всегда были рады гостям, заранее и задолго готовились к их приему, чтобы создать комфортную обстановку именно для вас, и – пообщавшись по душам, по возможности помочь словом или делом. Общаться можно было на любые темы: Элла Александровна была в курсе всех театральных премьер, новых публикаций, выставок, не говоря уж о тех событиях, которые определяют жизненную ситуацию в стране. А еще она очень любила путешествовать, постигать все новые и новые жизненные пространства. Хотя книгу свою, написанную незадолго до 75-летнего юбилея, назвала "Путешествие во времени".

Понятие ВРЕМЕНИ не случайно оказалось вынесенным на титульный лист ее рукописи. Человек необычайно миролюбивый, гуманный и интеллигентный, на первый взгляд – не способный к конфликтам, Элла Александровна, похоже, всю жизнь находилась в постоянной внутренней эмиграции по отношению к тому, что творилось и делалось за окнами человеческих домов. Прекрасно понимая, что хороших времен не бывает, она еще смолоду избрала позицию "гостя на этой земле", всего лишь путешественника во времени. Потому, наверное, и была столь мудра, велиcodушна и иронично настроена как по отношению к себе, так и ко всему окружающему, при этом – не теряла жизнен-

любия и оптимизма. Единственное, что могло вывести ее из душевного равновесия, это – человеческое хамство. Иногда до смешного она боялась элементарного хулиганья, и если с кем-то поздно возвращалась из театра, то обязательно перезванивала, беспокоясь о том, как ты добрался до дома.

За неделю до своей кончины, Элла Александровна, в четыре часа дня отправилась в магазин по хозяйству (хозяйка она была отменная, спуску себе и тут не давала, все всегда у нее дома должно было быть "на уровне": чисто и уютно). Эллу Александровну нашли на лестнице собственной падной. Она была без сознания. Ни ключей от квартиры, ни кошелька рядом не было. Лишь спустя несколько дней, во время тяжелой операции врачи обнаружили обширную внутричерепную гематому, которая могла возникнуть вследствие увесистого удара, нанесенного по голове. Но свидетелей не было. Уголовного дела возбуждать никто не стал, просто провели судебно-медицинскую экспертизу, написав двусмысленное заключение, мол, всякое могло случиться. А редкостного человека не стало, и осиротели все те, кто был душевно связан с Эллой Александровной Коган. Вот такие у нас времена бессмысленных, насильтственных смертей, и невосполнимых утрат.

Елена МАРКОВА

Журнал и книга –

№ 33 (651), сентябрь-октябрь 2002 года

3 страница

(н 33). 10.02